

— Дорогой, скучал ли ты по мне в эти дни?

Ближе к полуночи в клубе «Ночной любовник» на востоке города царила атмосфера праздника и разврата. Фиолетовые вращающиеся огни подчеркивали дикость и соблазнительность танцующих на паркете мужчин и женщин. Бай Линь расстегнул рубашку до предпоследней пуговицы, обнажив большую часть своей подтянутой груди. В правой руке он держал сигарету, медленно выдыхая дым в лицо человека, который сидел у него на коленях, и с ленивой улыбкой произнес эти слова.

Как бывший красавец факультета информатики, у которого было бесчисленное множество поклонников, Бай Линь действительно был чрезмерно красив. Высокий, с длинными ногами, с яркими и выразительными чертами лица, он был одет в идеально сшитый костюм темно-синего цвета, который подчеркивал его необыкновенную харизму и взрывную энергию. В этот момент его улыбка, казалось, могла растопить кости мужчины, сидящего у него на коленях.

Мужчина, которого держал Бай Линь, был завсегдатаем клуба «Ночной любовник» и звали его Е Цинлань. Его характер совершенно не соответствовал его имени. Днем Е Цинлань был обычным клерком, усердно работавшим в компании, а ночью превращался в «дикого котенка», посещавшего различные ночные клубы и ведущего разгульный образ жизни.

Бай Линь знал Е Цинланя не так уж долго — всего полгода, но количество их ночей, проведенных вместе, уже невозможно было сосчитать. Причина была проста: Е Цинлань был слишком распутен, а Бай Линь — слишком вольнен.

Сучка встретила развратника, и они сразу нашли общий язык.

Услышав слова Бай Линя, Е Цинлань опустил рукав своей майки еще ниже, обнажив сексуальные ключицы и плечи. Он провел тонким указательным пальцем по своим губам, а затем тихо рассмеялся:

— Разве ты не чувствуешь, скучал ли я, Бай?

Он заметил, что сегодня Бай Линь не в настроении. Тот уже давно курил, обняв его, но не предпринимал никаких действий. Однако Е Цинлань, который уже два дня не был с мужчиной, не мог больше терпеть. С этими словами он полностью обвинился вокруг Бай Линя, настойчиво потираясь о него.

Бай Линь прищурился, чувствуя, как тело Е Цинланя извивается у него на плече. С ленивым выражением лица он сжал мягкую талию парня, глубоко затянулся сигаретой, выдохнул дым и потушил окурок в пепельнице.

— Пойдем сразу в отель? — тихо спросил он, обнимая беспокойного Е Цинланя.

— А что? Ты хочешь здесь? — Е Цинлань мягко провел пальцами по груди Бай Линя, чувствуя под ладонью сильное и ровное сердцебиение, и с легкой улыбкой ответил.

— Ладно, пошли.

Бай Линь не стал тратить времени на разговоры. Он встал, взял свой пиджак с спинки дивана, перекинул его через руку и, обняв гибкую талию Е Цинланя, быстро вышел из клуба.

Напротив клуба находился бизнес-отель. Уже поздно, и на улице было мало пешеходов и машин. Бай Линь быстро перешел дорогу и вошел в отель, даже не заметив человека,

скрывающегося в тени у входа в клуб.

Ду Мифань стоял, прислонившись к красной керамической стене клуба, и молча наблюдал, как Бай Линь ведет соблазнительного мужчину в отель. Прошло уже много времени, а они так и не вышли.

Прошел уже час. Даже если он продолжал обманывать себя, что Бай Линь просто выпил с коллегой в клубе, а потом они пошли в отель, потому что туалеты в клубе были неисправны, это было слишком долго.

Ду Мифань медленно опустился на землю вдоль стены и с горькой усмешкой рассмеялся.

Он был с Бай Линем уже полгода. Это он сам начал их отношения, если точнее, то он начал обращать внимание на Бай Линя еще в старшей школе.

В старшей школе Бай Линь был настоящей звездой, окруженной толпами поклонников. А Бай Линь, будучи опытным человеком, который начал целоваться с мальчиками еще в пятом классе, прекрасно знал, как соблазнить своих поклонников.

Ду Мифань был одним из тех, кого соблазнил Бай Линь, но он был самым незаметным среди них. Он был обычной внешности, разве что слегка симпатичным. В школьной баскетбольной команде он оказался в одной группе с Бай Линем, и с тех пор они познакомились.

Бай Линь был высоким, красивым, вежливым и всегда улыбался. Он умел заботиться о других, и для Ду Мифаня, который всегда был посредственным и чувствовал себя неуверенно, Бай Линь был как яркое солнце, ослепительное и великолепное.

Когда Бай Линь в очередной раз вытащил Ду Мифаня из самого дальнего угла и с улыбкой похвалил его за хорошую игру в баскетбол, Ду Мифань молча поместил этого человека в свое сердце.

Он всегда считал, что Бай Линь — это его спасение, единственный свет в его жизни, которая всегда была в тени.

У Ду Мифаня не было родных, поэтому он особенно ценил солнечный свет и красоту Бай Линя.

Из-за своей внутренней неуверенности он изначально не собирался добиваться Бай Линя, потому что чувствовал, что не достоин его. Ведь Бай Линь был таким ослепительным, а он — совершенно другим человеком. Ду Мифань всегда просто молча наблюдал за ним, видя, как тот меняет одного партнера за другим.

Странно, но он никогда не ревновал.

Причиной, по которой незаметный Ду Мифань начал добиваться Бай Линя, стал случай перед баскетбольным матчем, когда Бай Линь неожиданно пригласил его выпить. Ду Мифань был в полном восторге и потратил два часа, чтобы привести себя в порядок перед встречей.

В тот день, когда Бай Линь был пьян, его глаза сияли, и он с улыбкой подшучивал над Ду Мифанем:

— Ты всегда молча смотришь на меня, кажется, твой взгляд уже прожжет мне спину. Не смотри больше сзади, смотри прямо, понял?

Ду Мифань не считал, что его взгляд был таким уж страстным, но, возможно, из-за того, что Бай Линь был пьян и смотрел на него так нежно, он, как загипнотизированный, начал добиваться Бай Линя, и это продолжалось четыре года.

Четыре года он неустанно писал Бай Линю, заботился о нем, и, хотя сам был беден, тратил заработанные тяжелым трудом деньги на подарки для него.

Ду Мифань верил, что Бай Линь любит общаться с ним, и это было его единственной мотивацией все эти годы. Даже когда из-за слов Бай Линя он опоздал на экзамен на полчаса и не поступил в престижный университет, он не испытывал обиды.

Он считал, что если будет усердно учиться в университете, то после выпуска не будет сильно отставать от других. И действительно, сразу после окончания университета он устроился на работу техником в крупную компанию.

Но тот факт, что он мог поступить в престижный университет, но не смог, всегда оставался его самым большим сожалением. Ду Мифань никогда не рассказывал Бай Линю об этом, боясь, что тот почувствует себя виноватым.

Полгода назад Бай Линь неожиданно написал ему, что принимает его и соглашается быть с ним, попросив Ду Мифаня прийти. Ду Мифань с изумлением смотрел на сообщение в телефоне, а затем, все еще не веря, позвонил Бай Линю.

Он боялся, что Бай Линь просто напился и отправил сообщение не тому человеку.

Бай Линь на том конце провода долго смеялся над его сомнениями, вероятно, из-за алкоголя, его голос звучал более мягко и низко, чем обычно. Ду Мифань смутился от его смеха. К счастью, Бай Линь не стал продолжать подшучивать над ним, просто сказал несколько слов и снова попросил его прийти. Ошеломленный тем, что его приняли, Ду Мифань даже не спросил, зачем его вызывают так поздно, быстро собрался и, поймав такси на улице, поехал к Бай Линю.

Бай Линь назначил встречу в маленьком баре, где даже в час ночи было много людей. Когда Ду Мифань пришел, Бай Линь сидел за стойкой и пил в одиночестве. Ду Мифань сразу заметил, что Бай Линь, похоже, был не в настроении, и, проявив такт, сел рядом, молча сопровождая его.

Бай Линь выпил пять-шесть рюмок рома, прежде чем, казалось, заметил приход Ду Мифаня. Он поставил стакан и с улыбкой посмотрел на него:

— Пришел?

Его улыбка всегда казалась немного фальшивой, но при этом красивой. Ду Мифань опустил голову и тихо ответил:

— Да.

Увидев его покорность, Бай Линь улыбнулся еще шире.

Они немного поговорили за стойкой, после чего Бай Линь встал, сказав, что ему нужно в туалет. Он произнес это, но не уходил, а просто стоял и пристально смотрел на Ду Мифаня, вводя того в полное замешательство.

Ду Мифань подумал и неуверенно спросил:

— Ты... не взял туалетную бумагу?

Услышав это, Бай Линь скривился, а бармен рядом тихо засмеялся.

<http://bllate.org/book/16813/1545862>